

Со своего места Цзин Юань искоса взглянул на Цзи Яня. Тот слегка изогнул бровь, а в глубине его тёмных глаз заиграла едва уловимая, издевательская усмешка.

Чутьё не подвело. Цзи Янь действительно просто наслаждался зрелищем.

Зачем и почему? Об этом Цзин Юань понятия не имел. Но упрямства юноше было не занимать: чем явственнее от него требовали покорности и мольбы, тем сильнее он упирался.

Одарив мужчину гордым, пренебрежительным взглядом, Цзин Юань расправил плечи и развернулся к роялю — раздосадованный, словно нахохлившийся котёнок.

Цзи Янь не торопился. Вальяжным движением пальцев он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, взял с подноса проходящего официанта бокал и сделал мелкий глоток, с удовольствием смакуя разворачивающуюся драму.

Человек перед ним оставался загадкой. Цзи Янь не знал ни его настоящего прошлого, ни истинного происхождения. Вся скудная информация о характере юноши складывалась лишь из наблюдений последних дней. И Цзи Яню до искреннего зуда в груди было любопытно, как этот парень выпутается из расставленной ловушки.

Цзин Юань уже опустил на банкетку.

Белоснежный рояль немецкой ручной сборки идеальным фарфоровым глянцем сливался с тонкой тканью его парадного костюма. Юноша изящно приподнял запястья, опустив взор на выверенную гладь чёрно-белых клавиш. Несмотря на болезненную бледность, в его прозрачных, словно изысканное стекло, глазах вспыхнул такой живой огонь, что оторвать взгляд было невозможно.

Цзин Юань тихо перевёл дыхание. Стоило зависнуть ладоням над клавиатурой, как на лбу высыпали мелкие капельки пота.

Затянувшаяся пауза заставила гостей недовольно перешёптываться.

Юноша, принудивший Цзин Юаня сесть за инструмент, злорадно ухмыльнулся. Он с самого начала подозревал, что все слухи о фуроре в венском Филармоническом зале — не более чем дешёвая выдумка. Так и вышло. Молодой господин семьи Цзин всегда был бездарным, бесполезным калекой, несущим лишь обузу.

Когда шёпот в зале стал совсем отчётливым, Цзин Юань неожиданно обернулся:

— Брат Цзи Янь, сыграй со мной. Пожалуйста.

Влажный, пронятый мольбой взгляд и жалобная мина создавали впечатление полного отчаяния. Он одновременно капризничал и умолял.

Все взоры мгновенно устремились на Цзи Яня.

Тот небрежно держал одну руку в кармане брюк, а в другой сжимал хрустальный стебель бокала. Статная, высокая фигура мужчины не выражала и тени смущения под прицелом десятков глаз, а за тонкими линзами очков в серебряной оправе царило абсолютное ледяное спокойствие.

Он долго смотрел в глаза Цзин Юаню.

Юноша тихо фыркнул и с явной неохотой послал ему красноречивый взгляд: «Ну помоги же, умоляю!»

Цзи Янь передал бокал Ассистенту Чэню и чеканным, неторопливым шагом поднялся на подиум.

Зал взорвался аплодисментами, куда более бурными, чем прежде.

Цзин Юань следил за приближающимся мужчиной, мысленно осыпая его проклятиями.

«Сволочь! Ведь мог сразу выручить! Нет же, обязательно надо было довести до мольбы! Настоящий интриган, ни стыда ни совести!»

Однако на бледных губах юноши расцвела сияющая фальшивая улыбка, полная признательности:

— Цзи Янь, спасибо, что спас меня!

Мужчина ничего не ответил. Он сел рядом на широкую банкетку и кивнул музыкантам оркестра:

— «Ночной призрак». Сможете поддержать?

Дирижёр слегка наклонил голову:

— Разумеется, господин Цзи.

Игнорирующий его Цзин Юань успел ещё пару раз мысленно обругать спутника, как вдруг сильная рука обхватила его за талию. В следующее мгновение Цзи Янь накрыл своими

длинными пальцами его ладонь, полностью прижав юношу к своей груди.

Цзин Юань обладал хрупким телосложением, и в объятиях высокого Цзи Яня его фигура практически утопала.

— Смотри на клавиши, — прозвучал над самым ухом бархатный, низкий голос.

Цзи Янь повеёл его руки за собой. Пальцы с лёгкостью порхали по клавиатуре, рождая гармоничный союз бархатных басов и насыщенных, мистических средних тонов, мгновенно погруживший гостей в атмосферу таинственной ночной фантазии.

Поймав ритм, Цзин Юань ощутил, как из глубины памяти пробиваются давние навыки. Музыка хлынула в его сознание, подобно тёмным волнам.

Он не касался клавиш слишком давно. Опасаясь сбиться из-за одеревеневших пальцев, юноша не рисковал импровизировать и послушно следовал за движениями партнёра.

Пальцы Цзи Яня оказались обжигающе холодными. Этот ледяной контакт заставлял обострённые чувства Цзин Юаня вспыхивать с удвоенной силой: дыхание юноши сбивалось, а в нос бился густой, дорогой аромат сандала и амбры, исходящий от строгой ткани чужого костюма.

Цзин Юань украдкой бросил взгляд на профиль мужчины. Жестокие, выверенные черты лица Цзи Яня оставались совершенно бесстрастными, и лишь серебристая оправа очков придавала ему видимость тончённой интеллигентности.

Музыка плавно подошла к финалу прежде, чем Цзин Юань успел полностью прийти в себя.

Зал взорвался оглушительным каскадом оваций.

Именно в этот момент в главный зал вошёл Жун Цин. Картина, где Цзи Янь бережно обнимает Цзин Юаня на фоне затихающего рояля, заставила застыть его едва зародившуюся улыбку.

Стоявший рядом Жун Бин заинтересованно повеёл бровью. Вглядевшись в идиллическую сцену, он саркастично хмыкнул:

— Ты же твердил, что легко скрутишь Цзи Яня в бараний рог? А он, похоже, с каждым днём всё ближе к этому деревенскому заморышу.

Жун Цин помрачнел:

— Брат Цзи Янь точно изменился... Словно подменили.

— Группа Цзи со дня на день получит гигантские инвестиции из-за рубежа, — жестко напомнил Жун Бин. — Их бизнес начнёт расти с бешеной скоростью. Так что поторопись и не дай им дойти до свадьбы.

— Я понял, — сквозь зубы процедил Жун Цин.

На сцене Цзин Юань всё ещё грелся в лучах чужой славы, сияя от гордости.

Цзи Янь смотрел на него с трудночитаемой ухмылкой.

Чему он так радуется?

Разумеется, они исполнили далеко не весь опус, а лишь умело урезанную фрагментарную композицию. Парная игра совершенно не подходила для столь технически сложного произведения, однако формат короткого, поверхностного пассажа сработал идеально.

Так и не выпуская юношу из объятий, Цзи Янь тихо произнёс:

— А играешь ты неплохо.

Мужчина отстранился и поправил очки на переносице:

— Это считается за похвалу?

— Ну... да, — буркнул Цзин Юань.

— Слабовато. Я рассчитывал на большее.

Цзин Юань мысленно закатил глаза, но, сознавая своё уязвимое положение, был вынужден прибегнуть к бессовестной лести:

— Твоя техника исполнения... просто вершина исполнительского искусства! Словно сотворена богами!

В ответ раздался холодный, насквозь видящий его смешок:

— Ха!

Цзин Юань тут же настороженно уставился на мужчину.

Цзи Янь ласково, но с некоторой угрозой улыбнулся:

— Идём.

— Угу.

Послушно дозволив увлечь себя за руку, Цзин Юань прошёл мимо юноши, заставившего его подняться на сцену, и непринуждённо поинтересовался:

— Ну как вам наше исполнение?

Этот молодой человек — Молодой господин Лань — учился с Цзин Юанем в одной школе и с давних пор питал к нему жгучую неприязнь. Но разве мог он выразить недовольство в присутствии самого Цзи Яня?

Выдавив вежливую ухмылку, Лань процедил:

— Превосходно. Настоящий мастер-класс.

Цзин Юань тут же протянул открытую ладонь:

— Гонорар за выступление — сто тысяч юаней. Принимаю перевод через WeChat или Alipay.

Улыбка Молодого господина Ланя мгновенно отмерла:

— Что?!

— Какое именно слово вызвало затруднение? — искренне удивился Цзин Юань.

Потрясённый парень перевёл взгляд на Цзи Яня, словно ища поддержки:

— Господин Цзи... он что, серьёзно?

Цзи Янь оставался абсолютно спокойным:

— Я плату за услуги не беру. Что касается Цзин Юаня — здесь я не вправе вмешиваться.

Молодой господин Лань был на грани нервного срыва:

— В каком смысле... не вправе?!

Не желая участвовать в этой абсурдной сцене, Цзи Янь бросил юноше напоследок:

— Заберёшь деньги — попроси у Чэнь Тяня кресло. Я пойду к гостям.

Цзин Юань задорно подмигнул ему:

— Пока-пока!

Едва Цзи Янь удалился, атмосфера между оставшимися двумя резко накалилась.

— Можешь не платить, если жалко, — с лёгким вздохом пожал плечами Цзин Юань. — Буду считать, что ты решил воспользоваться мной даром.

— Кто кем воспользовался?! — взвился оскорблённый Лань. — Я лишь предложил тебе продемонстрировать свои навыки! Ты сам согласился!

— Вовсе не сам! — резко возмутился Цзин Юань. От вспыхнувших эмоций его дыхательные пути отозвались сухим, надрывным кашлем. Лицо юноши мгновенно утратило последние краски.

— Ладно... на этот раз так и быть, прощаю тебе этот долг.

Схватившись за грудь, юноша слабыми, неуверенными шагами поплёлся к подоспевшей коляске. Его туманный, наполненный слезами взгляд выражал крайнюю степень незаслуженной обиды.

Молодой господин Лань застыл на месте, совершенно не понимая, как реагировать на происходящее.

Приём подошёл к концу достаточно быстро.

Вернувшись в поместье, Цзин Юань, несмотря на жуткую усталость, пребывал в прекрасном расположении духа. Приняв душ, он забрался на диван с ногами, укутался в мягкий плед с принтом под далматинца и вернулся к изучению графика тренировок.

В последнее время спортивные занятия пришлось отложить. Но сейчас, когда самочувствие понемногу стабилизировалось, пора было восстанавливать форму.

В это же время Цзи Янь работал в кабинете.

Подавая ему свежий кофе, Ассистент Чэнь обратил внимание, что в последние дни настроение шефа ощутимо улучшилось. Особенно сегодня, после совместной импровизации за роялем.

Впрочем, расспрашивать Чэнь Тянь не дерзал. Цзи Янь отличался крайним подозрительством, и любой неверно заданный вопрос мог вызвать у него лишние подозрения.

— Чэнь Тянь, подними мне всю подноготную Сандера.

— Сделаю, господин Цзи.

Отложив первичный проект договора, Цзи Янь откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу. В его взгляде проскользнула редкая, почти нехарактерная расслабленность.

Теперь он абсолютно точно знал: Сандер затеял недоброе. А Цзин Юань помог выбить для него максимально выгодную долю. Следующий шаг — аккуратно подтолкнуть противника в расставленные сети и до конца выяснить, с какой целью Сандер ищет с ним сближения.

И если всё сложится удачно, то четыре миллиарда евро вместе с будущей прибылью целиком окажутся в его руках.

Оперев подбородок о ладонь, Цзи Янь задумчиво замер, размышляя о мотивах Цзин Юаня...

В последующие дни Цзин Юань совсем обленился. Он либо целыми днями уничтожал запасы снеков в постели, либо залипал в сериалы на диване. Если бы Чэнь Тянь не знал о характере отношений хозяина и его фиктивного жениха, он мог бы подумать, что юноша в положении.

Доктор Ли продолжал навещать пациента строго по расписанию. Однако его всё сильнее смущал один странный факт: пульс Цзин Юаня становился всё более ровным и уверенным, а вот внешне парень выглядел всё более истощённым и чахлым.

Заслуженный врач с пятидесятилетним стажем едва не ломал голову от удивления и даже собирался созвать консилиум из старых коллег, чтобы совместными усилиями поставить диагноз.

Естественно, истинную причину своей слабости знал лишь сам Цзин Юань. Каждую ночь в глухой тишине спальни худенькое тело отчаянно кряхтело, пытаясь выполнить комплекс упражнений с самодельными килограммовыми гантелями.

Благодаря этим тайным тренировкам Цзин Юань уже мог непрерывно заниматься около десяти минут, и его выносливость заметно выросла.

О своём визите в Клуб Маньхэ он тоже не забыл. Охрана поделилась с ним контактом отдела кадров, и, изучив отправленные данные, менеджер остался в полном восторге, назначив собеседование на сегодняшний вечер.

Цзин Юань претендовал на роль своеобразного талисмана бара — человека, отвечающего за фоновое музыкальное сопровождение.

Критерии отбора в Маньхэ отличались строгостью, где внешний вид стоял на первом месте. С привлекательностью юноши пройти первичный отбор не составило никакого труда.

С наступлением темноты Цзин Юань соорудил из подушек под одеялом подобие лежащего тела и выскользнул из дома через заранее примеченный лаз.

В поместье знали, что юноша отправляется спать ровно в восемь вечера, поэтому в его покой никто не вмешивался.

А секретным выходом служила деревянная секция ограды за виноградными шпалерами. Просвет между рейками был узким, но юноша аккуратно подпилит одну из них, благодаря чему без труда пролезал наружу.

Вдобавок эта часть сада практически не охранялась, а повреждённый участок заплела густая лоза, скрывая следы вмешательства.

Благополучно добравшись до Клуба Маньхэ, Цзин Юань успешно прошёл собеседование и покорно проследовал за старшим смены в гримёрку.

Увидев перед собой хрупкого, утончённого юношу, старший решил, что тот подрабатывает в свободное от учёбы время, и отнёсся к нему с симпатией.

Рабочий день длился всего два часа с почасовой оплатой в двадцать юаней — управляющий пошёл на уступки, узнав о слабом здоровье нового сотрудника. В конце концов, иметь в заведении такого красавца в качестве живой декорации было выгодно для имиджа заведения.

По правилам клуба гримироваться обязаны были абсолютно все, что Цзин Юаню было только на руку. Сюда регулярно заглядывала золотая молодёжь Нинчэна, и риск быть узнанным возрастал в разы.

Поэтому он жалостливо попросил:

— А можно сделать грим поплотнее?

Визажист манерно вскинул бровь:

— Без проблем, милый.

Цзин Юань сдержал легкое содрогание. Переодевшись в сценический костюм, он закрепил на правой половине лица полумаску в виде лисьей морды и направился в основной зал.

Стоило шагнуть за порог, как в нос ударил концентрированный букет парфюмерных ароматов.

Чувствительные бронхи Цзин Юаня тут же отозвались приступом кашля.

Зная о его недуге, старший смены сочувственно поинтересовался:

— Сяо Цзин, а чем именно ты болен?

Юноша вздохнул с откровенно мученическим видом:

— Да там целый букет, штук восемь или девять сразу... Сложно объяснить.

Старший молча посочувствовал: «Бедный ребёнок».

Преодолевая тупую боль в груди, Цзин Юань двигался по узкому коридору, тихо проклиная всё на свете. Если бы не поиски Главного Героя-собаки, он бы ни за что не согласился на такие мучения.

В этот момент из-за поворота показалась компания мужчин.

— Цзи Янь? Какими судьбами к нам сегодня?

— На работе затишье, а дома скука.